

Иабес Курн, облаченная в мандалорские доспехи, несмотря на слабость, горела жадной мести – за себя и свой народ. — Берите пленных, если можете, убивайте, если должны, но не рискуйте жизнями рабов, — приказала она группе, готовящейся к штурму командного центра. — Капитан Поттер, как мне сказали, мастер добывать информацию, так что одного должно хватить. Наземная команда "Светоносца", чья преданность своему предводителю была безгранична, кивнула в знак согласия. Их уверенность успокоила освобожденных рабов, и они тоже приняли приказ. — Моркуэн, пробивной заряд; Тево, Сестак, взрывные устройства, — скомандовал Корсек. Трое повстанцев бросились выполнять задание. В мгновение окакумулятивные заряды были установлены на металлической двери, и солдаты приготовились к штурму. — Прорыв! Атака была практически безупречной, и Иабес радовалась слаженной работе двух разных групп. После взрыва они ворвались в помещение. Несколько офицеров и техников пытались сопротивляться, один даже ранил освобожденного раба выстрелом из бластера, но было ясно, что эти люди не были подготовлены к бою. Империя не поощряла широкое распространение бластеров среди своих рядов. — Явок, Иабес, — позвал Корсек, стоя рядом с большой консолью. — Я не настолько хорошо разбираюсь в этих вещах. Иабес и бывший имперский техник, специалист по транспортным средствам, принялись изучать центральную станцию управления рабскими имплантами. Как и следовало ожидать, там имелось управление, позволяющее мгновенно взорвать устройства, заложенные в пленников, и Империя не предусмотрела возможность их одновременного отключения. Имперские инженеры не ожидали, что такое может произойти. Им предстояла долгая работа – вручную переключать управление имплантами для каждого раба. Тем временем Корсек организовывал своих бойцов. — Я хочу, чтобы команды по пять человек, в каждой из которых будет хотя бы один из нашей команды, зачистили установку, — скомандовал он, кивнув собравшимся повстанцам, спецназу и освобожденным рабам, которые уже снимали броню с ошеломленных имперцев, чтобы надеть ее на себя. — Каждая команда зачищает один уровень, если встретите сопротивление, которое не сможете преодолеть, не стройте из себя героев, вызывайте подкрепление. Мы ищем прототипы M14-X, кого-то, способного на них летать, любое оружие, транспорт, чтобы выбраться отсюда, лаборатории, каждый кусок бескара, который вы сможете найти, и, конечно, каждого раба в этом здании, который хочет быть освобожденным. Если найдете кого-нибудь из них, кто не может самостоятельно дойти до ангаров, вызывайте. Понятно? По рядам прокатились одобрительные возгласы, и команды быстро разошлись по своим местам, отправившись на выполнение заданий с рвением, которое говорило о том, что Иабес была далеко не единственной, чей боевой дух был пробужден. В углу медик спецназа ухаживал за раненым рабом. Тот выкарабкался, но шрам останется надолго. Для мандалорианцев боевые шрамы были знаком гордости. — Удалось ли им послать сигнал бедствия? — спросила Иабес у человека, работающего за консолью связи. — Нет, нам повезло, — ответил ее товарищ, молодой человек из Внешнего кольца, сирота, чье настоящее имя было утеряно во время крушения корабля, где погибли его родители. Сейчас все называли его "Резак". — У них весь объект находится под отключением связи, единственный передатчик, способный выходить на орбиту, находится здесь, и к тому времени, когда командный состав понял, что что-то происходит, было уже слишком поздно. — Повезло, конечно, — пробормотала Иабес. Она видела имперский флот на орбите и не хотела привлекать к себе его внимание. *** Когда ослепительный голубой свет электрической атаки Гарри, обрушившейся на инквизитора, рассеялся, стало ясно, что бой практически окончен. Противник Гарри и Ардена лежал на земле, хрипя, его кожа была сожжена трещащими молниями. Осторожно, волшебник призвал к себе все световые мечи, развеял заслон, воздвигнутый в коридоре, и подошел к упавшему воину. — Значит, у вас хватит смелости использовать... настоящую силу, — прохрипел мужчина, задыхаясь. Гарри не знал, была ли это боль или последствия ранений. В любом случае, инквизитор был смертельно ранен. Заглянув в обезумевшие от боли глаза поверженного противника, Гарри задействовал легилименцию, встретив слабое сопротивление. Даже самый опытный практик искусств разума в таком состоянии был бы

ослаблен, поэтому барьеры инквизитора в его сознании были подобны бумаге перед световым мечом. Гарри отступил от разума мужчины, готовый облевать весь коридор. То, что этот человек сделал, было ужасно. — Я... почти впечатлен, — прохрипел инквизитор. — Джедаи... никогда бы не использовали... такую технику. — Что ж, — ответил Гарри, испытывая странную смесь жалости и отвращения, — я не джедай и никогда им не буду, не соглашайтесь с ними. — Не то чтобы это... что-то изменило, — мрачно усмехнулся инквизитор, на его лице вновь появилась широкая жестокая улыбка. — Когда лорд Вейдер... покончит с этими повстанческими... отбросами... Я слышал, он... уже начал. Гарри не стал долго смотреть, как свет уходит из глаз его противника. Он уже был на ногах и двигался к командному центру, вытаскивая зеркало из защитного чехла.

<http://tl.rulate.ru/book/102491/3543379>